
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:
В ПОИСКАХ СВОЕГО ПУТИ

СТРУКТУРНАЯ РЕФОРМА
МЕКСИКАНСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ*

© 2015 г. П. Яковлев

В настоящее время Мексика предпринимает масштабную попытку проведения глубоких структурных преобразований. Ключевое значение приобретает реформа энергетического сектора – основы национальной экономики. Реформаторский курс мексиканских властей и матрица их политических действий заслуживают пристального внимания, поскольку их значение выходит за рамки национальных границ, отражает проблемы, свойственные многим развивающимся странам, ищущим оптимальное место в переменчивой системе мирохозяйственных связей.

Ключевые слова: Мексика, экономическое развитие, кризис, структурные реформы, нефтегазовый сектор, транснациональные корпорации, геополитический ракурс.

Статья поступила в редакцию 07.11.2014.

Мексика занимает специфическое место в современном мире. Подобно древнеримскому богу времени Двуликому Янусу у страны два лица. Одно обращено в прошлое, во многом мифологизированное, но в основных чертах определившее (“закодировавшее”) национальную идентичность. Другое – в неясное будущее, в грядущие десятилетия XXI в., грозящие разнообразными рисками, пугающие своей неопределенностью. Прошлое цепко держит мексиканскую нацию богатой и драматичной историей, одной из славных страниц которой была буржуазно-демократическая революция 1910–1917 гг., на длительный период заложившая основной вектор социально-политического развития. А будущее связано с проведением не всегда популярных структурных реформ, которые давно назрели, но (в силу инерции и политической конъюнктуры) откладывались в долгий ящик. В известной степени устремленность значительной части мексиканского социума в прошлое экранирует, заслоняет реальный образ современной страны. Эта устремленность создает устойчивую иллюзию, что национальные проблемы, во многом порожденные сложным процессом

глобализации и вызовами XXI в., можно решить в парадигме понятий и подходов середины прошлого столетия.

ЭКОНОМИКА МЕЖДУ
ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

Дуализм характерен и для хозяйственного развития. С одной стороны, оно, безусловно, отмечено крупными достижениями. За последние два десятилетия ведущие отрасли национальной экономики были преобразованы на базе создания (или расширения) современных конкурентоспособных и экспорториентированных предприятий, что благоприятно сказалось на ключевых макроэкономических показателях (табл. 1).

За последние 20 лет Мексика значительно продвинулась по пути экономического развития: ВВП увеличился в 4.4 раза, экспорт – почти в 5 раз, валютные резервы – в 12.2 раза. Стране удалось радикально снизить инфляцию, удержать безработицу на допустимом уровне, увеличить приток иностранных инвестиций, существенно снизить внешнюю долговую нагрузку на экономику.

Вместе с тем на ряде важных направлений наблюдаются явный недостаток передовых технологий и инновационных решений, замедление роста, а в ряде случаев – спад производства и экспорта. Имеющие место негативные явления с особой силой дали о себе знать в период глобального кризиса 2008–2009 гг., когда Мексика пережила стрессовое ухудшение экономического положения: в отдельные кварталы фиксировалось

ЯКОВЛЕВ Петр Павлович, доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, РФ, 115035, Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16; профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, РФ, 115054, Москва, Стремянный пер., 36 (petr.yakovlev@yandex.ru).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 14-18-02713.

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Мексики, в текущих ценах

	1995	2000	2005	2010	2013
ВВП, млрд. долл.	286.2	580.8	866.4	1049.9	1260.9
Душевой ВВП, долл.	3142	5492	8327	8931	10307
Душевой ВВП по ППС, долл.		11 853	12 191	12 441	16 144
Инфляция, %	52.0	9.0	3.3	4.4	4.0
Безработица, %	6.3	2.6	3.5	5.2	5.0
Внешний госдолг, млрд. долл.	100.9	84.6	71.7	110.4	134.4
Внешний госдолг, % ВВП	30.3	19.7	8.3	10.5	10.7
Экспорт, млрд. долл.	79.5	166.1	214.2	298.5	380.0
Импорт, млрд. долл.	72.5	174.5	221.8	301.5	381.2
Торговый оборот, млрд. долл.	152.0	340.6	436.0	600.0	761.2
Торговый оборот, % ВВП	53.1	58.6	50.3	57.1	60.4
Прямые инвестиции, млрд. долл.	9.5	16.8	24.7	23.5	39.2
Валютные резервы, млрд. долл.	15.7	33.6	68.7	120.6	191.5
Курс песо/долл.	7.63	9.45	10.62	12.39	13.00

Источник: [1, 2].

10% сокращение ВВП; в целом его снижение было более значительным, чем у большинства других латиноамериканских государств. Как отмечал тогдашний президент страны Фелипе Кальдерон, “экономика пережила инфаркт” [3]. Одной из причин такого положения дел была слишком сильная привязка (особенно отраслей, ориентированных на экспорт) к рынку США, который поглощает порядка 80% мексиканского экспорта. Другими словами, экономика страны оказалась в ловушке дуализма, порождающей системные риски и тормозящей хозяйственный рост.

Сильная сторона мексиканской экономики – ее сравнительная диверсифицированность. В самом деле, в стране сложилась мощная обрабатывающая промышленность, многие предприятия которой работают на мировом уровне. Примером может служить автомобильная отрасль. В 2013 г. Мексика вышла на восьмое место в мире по выпуску автомобилей (свыше 3 млн.), а по экспорту, для которого предназначено свыше 80% производства, заняла пятое место, пропустив вперед лишь Германию, Японию, США и Южную Корею. С 1994 по 2013 г. зарубежные поставки автопрома в стоимостном выражении выросли почти в восемь раз и вплотную приблизились к астрономической сумме в 98 млрд. долл. (25% совокупного экспорта). Прочные позиции Мексика заняла на рынках электроники, средств мобильной связи и других высокотехнологичных товаров. В частности, вывоз электронной и электротехнической продукции в 1994–2013 гг. увеличился почти в пять раз: с 15.2 до 70.4 млрд. долл. [1, р. 443].

Наряду с крупной перерабатывающей индустрией страна располагает значимой горнодобывающей отраслью. В указанный период добыча ряда полезных ископаемых существенно увеличилась. Так, добыча золота выросла в 6.7 раза, молибдена – почти в 5 раз, серебра, марганца и угля – более чем вдвое, железной руды – на 47%, меди – на 34, свинца – на 22% и т.д. Это позволило ощутимо нарастить экспорт горнорудной продукции, объем которого в 1994–2012 гг. возрос в 11 раз: с 1.6 до 17.7 млрд. долл. [1, р. 524]. В настоящее время по семнадцати видам сырья Мексика входит в первую десятку мировых производителей (табл. 2).

Значительным потенциалом обладает сельское хозяйство, но его развитие до настоящего времени не стало настолько динамичным и масштабным, чтобы удовлетворить внутренний спрос (расширяющийся благодаря растущему населению) и гарантировать национальную продовольственную безопасность. В 2003–2013 гг. объем продукции агропромышленного комплекса (АПК) в постоянных ценах вырос на 18%, а его доля в ВВП снизилась с 8 до 7.5%. Неоднозначную картину представляет собой внешняя торговля товарами АПК. С одной стороны, наблюдается рост экспорта: с 13.7 млрд. долл. в 2006 г. до 24.2 млрд. в 2013 г., но одновременно теми же темпами увеличивается импорт продовольствия и сельхозпродукции: с 16.2 до 26.7 млрд. долл. [1, р. 540, 554]. Таким образом, внешнеторговый оборот продукции АПК сводится с устойчивым отрицательным сальдо. В перечне товаров, ввоз которых стабильно занимает важное место в национальном потреблении, фигурируют пшеница, рис, соя, кукуруза и сорго.

Таблица 2. Позиции Мексики в мировой добыче горнорудного сырья, 2013 г.

№	Вид сырья	Объем добычи, тыс. т	Доля в мировой добыче, %	Место в мировом рейтинге
1	Серебро	4.9	26.0	1
2	Волластонит	57.3	25.0	2
3	Плавленый шпат	1210.5	19.0	2
4	Висмут	0.8	11.0	2
5	Целестит	67.8	25.0	3
6	Кадмий	1.5	7.0	4
7	Свинец	200.4	5.0	4
8	Молибден	12.6	5.0	5
9	Диатомит	87.5	4.0	5
10	Цинк	420.9	6.0	6
11	Соль	9461.3	4.0	7
12	Золото (т)	98	6.0	8
13	Гипс	5090.9	3.0	8
14	Барит	119.4	1.0	8
15	Графит	7.0	1.0	8
16	Медь	409.2	3.0	10
17	Марганец	211.6	1.0	10

Источник: [1, p. 524, 751].

Еще один сектор национальной экономики, играющий заметную роль в жизни страны и обеспечивающий высокую занятость, – туризм. Мексика прилагает значительные усилия для развития туристической инфраструктуры, что обеспечивает условия для комфортного размещения зарубежных гостей. Цифры говорят сами за себя: в 1994–2014 гг. количество гостиничных номеров возросло почти в два раза (с 364 до 682 тыс.), число иностранных туристов увеличилось с 17.2 до 24.2 млн. человек, а доходы отрасли повысились с 6.4 до 14.0 млрд. долл. [1, pp. 565-569]. По показателям въездного туризма Мексика заметно опережает любую другую страну Латинской Америки.

Существенная финансовая подпитка экономики Мексики – денежные переводы граждан, живущих и работающих за границей, в подавляющем большинстве случаев – в южных и западных штатах северного соседа. Благодаря массовому выезду мексиканцев на заработки за рубеж эта статья доходов росла опережающими темпами; соответственно объем переводов вырос с 3.6 млрд. долл. в 1995 г. до 26.1 млрд. в 2007 г. В период кризиса данный показатель несколько сократился и закрепился на уровне 21–22 млрд. долл. в год [1, p. 436]. По оценкам, в обозримой перспективе приток денежных средств от находящихся в США мексиканцев может вновь несколько возрасти, но с учетом увеличивающихся масштабов мексиканской экономики относительное значение данного фактора будет снижаться.

Приведенные примеры свидетельствуют о сложной хозяйственной структуре. В ней сочетаются типичные характеристики ресурсного развивающегося государства, страны с крупным сервисным сектором и формирующейся промышленной державы с экспорториентированными отраслями. Внутри всех этих компонентов существует соотношение векторов роста и торможения, взаимодействие которых и определяет конечный результат. Вместе с тем во многом решающее воздействие на состояние дел во *всех* секторах мексиканской экономики (да и любой другой) оказывает динамика национальной энергетики и ее сердцевины – нефтегазового сектора.

ИЗМЕНЧИВАЯ КОНЪЮНКТУРА НЕФТЯНОГО РЫНКА

Нефтяная промышленность Мексики сыграла системообразующую роль не только в национальной энергетике, но и в общем экономическом развитии страны, формировании ее хозяйственных структур.

Поиск на мексиканской территории нефтяных месторождений начался во второй половине XIX в. Стимулом служило мнение, что Мексика по своим геологическим характеристикам может обладать даже более значительными ресурсами углеводородов, чем США – крупнейший в те времена производитель нефти. Благодаря этому в

нефтяную гонку включались все новые и новые предприниматели, в большинстве своем – иностранцы. В результате в самом начале XX в. нефтяная промышленность страны начала обретать реальные очертания, что было связано с тремя судьбоносными событиями:

- принятием в декабре 1901 г. правительством Порфирио Диаса Нефтяного закона, который предоставлял широкие возможности иностранным инвесторам;

- открытием мексиканским геологом Эсекьелем Ордоньесом крупного месторождения *La Pez* в штате Сан-Луис-Потоси;

- энергичной и результативной предпринимательской деятельностью американского нефтяника Эдварда Дохени и британского строителя Уитмэна Пирсона, чьи компании *Mexican Petroleum Company* и *Compañía Mexicana de Petróleo El Águila* доминировали в мексиканской нефтяной промышленности в первой четверти XX столетия.

К 1906 г. в Мексике сложилась сравнительно развитая базовая инфраструктура нефтяной промышленности, включавшая в себя продуктивные месторождения, нефтепровод, нефтехранилища, а несколько позднее – перерабатывающие предприятия и танкерный флот. На этой основе добыча стала интенсивно расти, обгоняя внутренний спрос, что заставило предпринимателей активизировать поиск внешних рынков сбыта. В результате в мае 1911 г. страна начала экспортировать жидкие углеводороды в США, где к тому времени местное производство уже не удовлетворяло потребности быстро растущей промышленности. Хорошее качество мексиканской нефти обеспечило ей высокий спрос также на рынках Канады, европейских и латиноамериканских государств, что, в свою очередь, подстегивало увеличение добычи и сделало Мексику вторым (после США) мировым производителем нефти. Показательные цифры: только у одной компании *El Águila* в 1912–1919 гг. добыча “черного золота” выросла с 5.2 до 18.7 млн. барр. в год, из которых 62% предназначалось на экспорт [4, р. 48].

Ситуация в национальной нефтяной промышленности стала ухудшаться в 20-е годы. Такой поворот событий был обусловлен двумя главными причинами: истощением основных скважин и падением (практически вдвое) мировых цен на нефть, что снижало заинтересованность частных предпринимателей в инвестировании в разведку и разработку новых месторождений.

Свою роль сыграло и принятие в 1917 г. буржуазно-демократической конституции, 27-я статья которой провозглашала природные ресурсы национальным достоянием. И хотя закон не имел обратной силы, а правительство в тот момент не посягало на собственность частных компаний, это стало началом растянувшегося на годы конфликта между властями и руководством иностранных предприятий. Официальный Мехико неоднократно пытался побудить компании повысить интенсивность поисковых работ и изменить бизнес-стратегию, которая была преимущественно ориентирована на экспорт и слабо увязывалась с общим экономическим развитием страны. По сути нефтяная промышленность превратилась в обособленный сектор, “государство в государстве”. Наконец, немалую лепту в нагнетание напряженности внесли и довольно многочисленные профсоюзы нефтяников, с каждым годом все активнее добивавшиеся улучшения условий и оплаты труда, что встречало сопротивление частных инвесторов.

Взаимодействие указанных факторов имело далеко идущие последствия. Во-первых, в 1922–1932 гг. произошло обвальное сокращение производства нефти: со 182 до 32 млн. барр. в год. В результате доля Мексики в мировой добыче упала с 14 до 3% (в 1937 г. производство возросло до 46 млн. баррелей, но это принципиальным образом ситуацию не изменило) [4, pp. 69-71]. Во-вторых, с мексиканского рынка ушли компании-первопроходцы, хозяева которых в условиях все большей неопределенности и повышенных рисков предпочли продать свои активы крупнейшим транснациональным корпорациям – англо-голландской *Royal Dutch-Shell* и американской *Standard Oil* (на их долю приходилось около 75% общего объема добываемой в стране нефти). В-третьих (и это главное с точки зрения перспектив общего экономического развития), в нефтяной бизнес все глубже втягивалось мексиканское государство. Так, в 1933 г. была учреждена вертикально интегрированная совместная частно-государственная компания *Petróleos de México, S.A. (Petromex)*, в задачу которой входили добыча, транспортировка и переработка нефти, а также коммерциализация различных нефтепродуктов. В распоряжении *Petromex* находились отдельные уже освоенные месторождения, нефтепроводы, нефтеперерабатывающий завод и терминалы в порту Тампико. Товарная продукция компании реализовывалась в семи штатах и в столице страны. Вместе с тем надежды правительства на активное инвестиционное участие в *Petromex* частных местных предпринимателей не оправдались (доля

последних в совокупном капитале компании не превышала 6.5%), что существенно ограничивало рост производства и снижало его эффективность [5, pp. 323-324].

Несмотря на относительно скромные успехи *Petromex*, сам факт активного присутствия государства в нефтяной промышленности и его попытки регулировать рынок углеводородов вызывали недовольство иностранных бизнесменов. Противоречия между официальным Мехико и руководством компаний нагнетались и отражались на мексиканском обществе. В 1937 г. рабочие-нефтяники организовали забастовку, направленную против засилья иностранного капитала. Требования бастовавших были отвергнуты, и в экономическом плане страна оказалась парализованной. Состоявшийся арбитраж вынес решение в пользу рабочих. Владельцы нефтяных предприятий подали апелляцию в Верховный суд Мексики, который оставил решение арбитражного суда в силе. Однако компании отказались его выполнять, что до предела накалило обстановку. В этой взрывоопасной ситуации президент страны Ласаро Карденас проявил политическую волю и 18 марта 1938 г. национализировал нефтяную промышленность, а уже 7 июня того же года на базе бывших активов иностранных предприятий была создана крупная государственная нефтегазовая и нефтехимическая компания *Petróleos Mexicanos (Pemex)*. Заметим, что за пределами СССР это был первый в мировой истории случай, когда ресурсная государственная структура создавалась за счет экспроприации иностранной собственности [6, pp. 205-206]. Данное обстоятельство выделило Мексику из числа других развивающихся стран, где “приход” государства в энергетику таким путем произошел значительно позднее.

Национализация подводила черту под первым периодом развития нефтяной промышленности, когда на мексиканском рынке доминировали иностранные компании, и открывала новый, принципиально отличный этап “нефтяной” истории страны. Самим актом национализации было положено начало развитию отрасли с ориентацией на ее превращение в двигатель общего социально-экономического развития, фундамент формирующейся обрабатывающей промышленности, основу хозяйственного суверенитета.

ПРОБЛЕМЫ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Деятельность *Pemex*, ставшей единственным производителем нефти и природного газа, прошла через ряд непростых этапов, пока в середине 70-х годов не были открыты богатые месторождения

“черного золота”, разработка которых стремительно вывела Мексику в ряд ведущих мировых нефтяных держав. Так, с 1974 по 1982 г. достоверные запасы углеводородов увеличились более чем в десять раз, а добыча нефти выросла почти в пять раз: с 209 млн. до 1 млрд. барр. [7, p. 34]. На прочной сырьевой базе была создана крупная (по меркам развивающихся государств) нефтеперерабатывающая промышленность, а нефтегазовая отрасль в целом стала самым динамичным сектором национальной экономики и важнейшим источником валютных поступлений и налоговых отчислений в государственный бюджет. Например, в 1981 г. доходы от вывоза нефти составили 14 млрд. долл., или 72% стоимости всего мексиканского экспорта. Практически страна подседа на нефтяную иглу. Благодаря хлынувшему “золотому дождю” началось финансирование масштабных инфраструктурных проектов, резко увеличился импорт промышленного оборудования и потребительских товаров. Недостающие же средства поступали в виде беспрецедентно больших зарубежных заимствований (сделанных в расчете на новый обильный приток нефтедолларов), в результате чего экспоненциально возрос объем внешнего долга: с 15.4 млрд. долл. в 1975 г. до 100.5 млрд. в 1986 г. [8, p. 31].

Заметим, что нефтяной бум в Мексике по времени совпал с резким повышением цен на углеводороды на международных рынках, но благоприятная конъюнктура сменилась обвалом нефтяных цен: с 24.7 долл. за баррель в декабре 1985 г. до 8.5 долл. в июле 1986 г. [8, p. 122]. Это имело катастрофические последствия для финансово-экономического положения страны, которая, лишившись большей части валютных поступлений, не выдержала давления внешнего долга и была вынуждена объявить суверенный дефолт. В сложной ситуации оказалась и *Pemex*. Практически все ее доходы стали изыматься в федеральный бюджет, что неминуемо повлекло за собой существенное сокращение инвестиций в разработку месторождений и приобретение необходимого оборудования и передовых зарубежных технологий. В результате в период 1987–1995 гг. добыча нефти не росла, а оставалась на уровне 927–955 млн. барр. в год, из которых 49–54% направлялось на экспорт [4, p. 145]. Одновременно сократилось производство нефтепродуктов и нефтехимической продукции, что привело к их дефициту на внутреннем рынке, а, следовательно, к неизбежному увеличению импорта и дополнительной нагрузке на государственные финансы.

Определенные изменения к лучшему для *Pemex* произошли во второй половине 90-х го-

дов. Это было связано с повышением мирового спроса (и, соответственно, цен) на нефть, вызванного, прежде всего, стремительным экономическим развитием Китая и хозяйственным прогрессом ряда других развивающихся государств Азиатско-Тихоокеанского региона. В 1996 г. стоимость барреля нефти выросла до 20.5 долл., а в 2000 г. превысила отметку в 28 долл. Это обеспечило Мексике ощутимый прирост поступлений от экспорта (за 1994–2005 гг. с 7.6 до 31.9 млрд.) и увеличило вклад нефтегазового сектора в совокупные доходы государства (с 25 до 37%) [1, р. 384].

Перелом трендов на мировом нефтегазовом рынке послужил для *Petex* мощным стимулом увеличения добычи. В частности, возросло производство сырой нефти, достигнув в 2003–2004 гг. максимальных исторических показателей на уровне 3.4 млн. барр. в день (1230–1240 млн. барр. в год), что на 60–65% превысило результат первой половины 90-х годов. В 2005–2009 гг. на 45% увеличилась суточная добыча природного газа: с 4.8 до 7.0 млрд. куб. футов, хотя масштабы национального производства оставались недостаточными для удовлетворения растущего внутреннего спроса. Это диктовало необходимость постоянного наращивания импорта из США [2, р. 288]. Однако, несмотря на отдельные сохраняющиеся дисбалансы, *Petex*, благодаря указанным позитивным сдвигам, выдвинулся в число ведущих нефтегазовых корпораций, заняв в 2003 г. в мировой таблице о рангах почетное пятое место.

Ключевая проблема заключалась в том, что улучшение количественных показателей деятельности *Petex* напрямую не отражалось на качестве и эффективности работы. Сохранялись и даже усиливались серьезные недостатки, сдерживавшие дальнейшее развитие компании и крайне отрицательно сказывавшиеся на положении дел в энергетической сфере, что, в свою очередь, тормозило экономический рост страны в целом. Назовем главные проблемные узлы и основные негативные тренды, сложившиеся в мексиканской нефтегазовой отрасли.

Во-первых, *Petex* постоянно находилась под сильным налоговым прессом, перечисляя в бюджет свыше 70% своих доходов (для сравнения: налоги на другие мировые нефтегазовые корпорации составляли около 35%). В результате у компании хронически не хватало средств на разведку, разработку и введение в эксплуатацию новых крупных месторождений (особенно геологически сложных и глубоководных), развитие

инфраструктуры (строительство трубопроводов, нефтеперерабатывающих заводов и т.д.), приобретение новейшего оборудования и технологий. По существу *Petex* работала на пределе финансовых и технических возможностей.

Во-вторых, острой проблемой во второй половине 2000-х годов стала растущая нехватка местного природного газа, который превратился в главный энергоноситель, широко используемый на тепловых электростанциях. Так, его удельный вес в совокупном производстве электроэнергии вырос с 13% в 1990 г. до 20 в 2000 г. и 54% в 2013 г. Как следствие, за два последних десятилетия (в 1994–2013 гг.) доля импортного природного газа во внутреннем потреблении поднялась с 9.1 до 37.2%, а сжиженного – с 12.3 до 28.1%. Такого рода тенденции вели к опережающему росту импорта энергоносителей, который в 2000–2013 гг. увеличился в шесть раз, тогда как экспорт – только в три раза [1, р. 501, 508]. Сохранение подобного положения дел обещало в обозримом будущем сделать внешнюю торговлю углеводородами дефицитной. Другими словами, *Petex* мог в перспективе утратить одну из своих важнейших функций – обеспечивать приток валютных доходов в государственную казну.

В-третьих, со временем стали все более отчетливо проявляться слабости корпоративного менеджмента. В частности, при годовом обороте продаж порядка 125 млрд. долл. на предприятиях *Petex* были заняты до 150 тыс. работников, тогда как, например, у *ExxonMobil* продажи в объеме порядка 400 млрд. обеспечивали 80 тыс. человек. Во многих отношениях мексиканский нефтегазовый монополист оказался заложником текущих (и меняющихся) политических интересов. Чрезмерно большую роль в определении его бизнес-стратегии играли представители исполнительной власти и влиятельные профсоюзные деятели, в первую очередь озабоченные сохранением и увеличением числа рабочих мест, а не наращиванием добычи углеводородов и рационализацией производства. Такого рода факты дали экспертам повод рассматривать *Petex* как зараженное коррупцией правительственное ведомство, а не производственную компанию, пусть и государственную. Под влиянием всех этих обстоятельств как в черную дыру проваливались даже те сравнительно ограниченные ресурсы, которые выделялись на цели развития, а финансовые показатели работы компании год от года ухудшались. В итоге в 2013 г. потери *Petex* составили 13 млрд., а корпоративная задолженность достигла 60 млрд. долл. [9].

Таблица 3. Динамика показателей нефтегазового потенциала Мексики

	2000	2005	2010	2013
Добыча сырой нефти, млн. барр./день	3.0	3.3	2.6	2.5
Доказанные запасы нефти, млрд. барр.	23.7	11.8	10.2	10.1
Мощности по переработке, млн. барр./день	1.5	1.5	1.5	1.7
Выпуск нефтепродуктов, млн. барр./день	1.5	1.5	1.4	1.5
Протяженность нефте- и газопроводов, тыс. км	38.6	39.6	37.7	38.3
Экспорт сырой нефти, млн. барр./день	1.6	1.8	1.4	1.1
Экспорт нефтепродуктов, млн. барр./день	0.1	0.2	0.2	0.2
Импорт нефтепродуктов, млн. барр./день	0.4	0.3	0.6	0.6
Добыча природного газа, млрд. куб. футов/день	4.7	4.8	7.0	6.4
Доказанные запасы газа, трлн. куб. футов	29.5	14.6	12.5	12.3

Источник: [1, p. 505, 506, 510, 511, 524, 726, 727].

Низкая эффективность деятельности *Petex* обусловила чрезмерно высокие тарифы на электроэнергию (на 25% выше, чем в США), что ограничивало ее потребление населением и снижало конкурентоспособность многих видов мексиканской промышленной продукции, прежде всего энергоемкой. По сути названные системные слабости и негативные тренды энергетического сектора “подвесили” ситуацию в этой важнейшей отрасли национальной экономики, обусловив ослабление международных позиций *Petex*. Это, в частности, проявилось в снижении ее места в глобальном рейтинге ведущих нефтегазовых корпораций (в 2013 г. – до восьмой строчки).

Данные табл. 3 дают сравнительно полное представление о состоянии дел в мексиканской нефтегазовой отрасли, которое сложилось в начале текущего десятилетия и которое иначе как кризисным не назовешь. В самом деле: в период 2000–2013 гг. добыча сырой нефти сократилась на 17%, ее экспорт упал на 31%, а доказанные запасы снизились почти в 3.5 раза. Протяженность нефте- и газопроводов и выпуск нефтепродуктов не увеличились, зато на 50% возрос и достиг критических значений импорт нефтепродуктов.

С годами проблема низкой эффективности *Petex* поставила под вопрос роль компании в мексиканской экономике. Необходимость внесения существенных корректив в деятельность монополиста стала особенно очевидной в связи с его неспособностью ввести в эксплуатацию открытые еще в 1926 г. крупнейшие – порядка 40% общих резервов – национальные месторождения в районе Чиконтепек, расположенном на территории в 3.8 тыс. кв. км в штатах Веракрус и Пуэбла. Эти месторождения называют “жемчужиной в нефтяной короне” Мексики. *Petex*

работает там более полувека, но до сих пор не смогла добиться серьезного успеха. Главная причина неудач – отсутствие технологий добычи в сложных геологических условиях [10]. В годы своего президентства (2006–2012) Ф. Кальдерон попытался несколько ограничить монополизм *Petex* и привлечь к освоению труднодоступных залежей углеводородов иностранные компании в роли поставщиков технико-технологических услуг, но такие попытки полуреформ (своего рода тактика отрезания хвоста по частям) не принесла ощутимых результатов. Вопрос о роли *Petex* в национальной экономике остался открытым.

На примере нефтегазовой отрасли отчетливо видно, что во втором десятилетии XXI в. Мексика оказалась на исторической развилке. Власти должны были либо всеми возможными способами сохранять (в основных чертах) сложившейся порядок в экономике и социально-политической сфере и продолжать следовать выработанным и жестко закрепленным правилам игры, либо попытаться ответить на вызов времени, преодолеть силу инерции, встать на тернистый путь реформ и принять на себя неизбежные стратегические риски факторов неопределенности.

“ПАКТ РАДИ МЕКСИКИ”

1 июля 2012 г. на президентских выборах победил Энрике Пенья Ньето – кандидат Институционально-революционной партии (ИРП), возглавивший страну на очередной шестилетний срок. Новый глава государства пришел к власти с убеждением, что мексиканскому обществу необходимы глубокие перемены, способные переломить логику застоя, и поставил целью “перезагрузить” процесс экономического и социального развития, привести в движение маховик структурных ре-

форм и развернуть страну в сторону модернизации. В частности, приоритетной задачей является решение проблемы кардинального повышения эффективности национальной энергетики. “Общая цель всех реформ, – отмечал министр финансов Луис Видегарай, – устранить все барьеры, снять тормоза и расшить узкие места, которые мешают экономическому росту” [11].

Победа представителя ИРП была знаковой; она обозначила начало нового политического цикла. Эта организация социал-демократического толка, непрерывно находившаяся у власти 71 год (с 1929 г.), в 2000 и 2006 гг. терпела поражения от правоконсервативной Партии национального действия (ПНД), оказываясь в непривычном и некомфортном для себя положении оппозиции. В 2012 г. статус-кво был восстановлен, ИРП вернулась к власти после затаившегося 12-летнего политического интермеццо, но мексиканский внутривнутриполитический ландшафт к этому моменту радикальным образом изменился. На месте практически однопартийного, конституционно-авторитарного режима 30–90-х годов возникла многопартийная конкурентная среда. Это побудило вновь избранного президента и его соратников начать интенсивный диалог с оппозиционными силами, стараясь примирить разновекторные партийные интересы и добиваться широкой институциональной поддержки провозглашенного курса реформ.

Практически сразу после победы на выборах (еще до официального вступления в должность) Э. Пенья Ньето стал стратегически использовать объективно существовавшую потребность в структурных реформах и стремился достичь национального внутривнутриполитического консенсуса (по крайней мере временного). Ему удалось пройти по тонкому льду глубоко традиционалистской мексиканской политики и за несколько месяцев интенсивных переговоров и консультаций снизить накал межпартийных баталий. Более того, президент добился от руководства ведущих партий согласия на подписание совместного документа – “Пакта ради Мексики”, в котором была зафиксирована решимость национального истеблишмента вывести страну на путь реформ. Тем самым была создана институционально-политическая инфраструктура будущих экономических трансформаций.

“Пакт ради Мексики” был подписан 2 декабря 2012 г. (на следующий день после инаугурации Э. Пеньи Ньето) лидерами основных политических партий: ИРП, ПНД и Партии демократической революции (ПДР). Несколько позднее к под-

писантам присоединилась Зеленая экологическая партия. В этом уникальном для мексиканской политической истории документе, состоящем из 34 страниц, провозглашались 95 целей, достичь которых стороны наметили к 2015 г. [12]. Добившись заключения “Пакта”, президент получил на руки самые крупные политические козыри и смог приступить к выработке и реализации программы беспрецедентных социально-экономических и политических перемен.

В ПОВЕСТКЕ ДНЯ – СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ

За первые 20 месяцев пребывания у власти правительство сумело разработать и принять пакет из 11 структурных реформ, охвативших различные стороны жизни общества и ставивших следующие фундаментальные цели [13]:

- повышение производительности труда, ускорение экономического развития;
- укрепление и расширение гражданских прав и свобод;
- консолидация демократического строя.

По каждому из указанных направлений правительство подготовило и внесло на утверждение конгресса пакет законодательных инициатив. Однако главное состояло в том, что было пересмотрено содержание трех статей Конституции (25-й, 26-й и 27-й), регулирующих нефтегазовую отрасль, а общее количество изменений, закрепляющих новые нормы, достигло 58. Кроме того, была внесена 81 поправка в действующие подзаконные акты. В целом в экономической сфере было проведено шесть реформ, затронувших энергетику, финансы, телекоммуникации и налоговый режим.

Существенной чертой энергетической реформы было сохранение за государством суверенитета над природными богатствами при одновременной либерализации национальных энергетических рынков. В значительной степени сохраняется и особое положение *Petex*: за компанией закрепляются 83% действующих месторождений. В то же время, согласно реформе, *Petex* становится “государственным производственным предприятием”, получившим право самостоятельно вступать в коммерческие отношения с местными и иностранными частными компаниями. А самим этим компаниям предоставлялась возможность участвовать в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений. К ним относятся, в частности, наиболее перспективные глубоководные залежи углеводородов в Мексиканском заливе,

где, по оценкам, сконцентрировано свыше 50% всех нефтегазовых резервов страны. Кроме того, реформа открыла путь к привлечению иностранных ТНК к разработке стратегически значимых месторождений в районе Чиконтепек.

Принципиально важным представляется международный аспект энергетической реформы, упор на диверсификацию внешнеэкономических связей, привлечение инвесторов из максимально широкого круга стран. Неслучайно к участию в торгах на получение доступа к мексиканским месторождениям проявили интерес компании Китая (*China National Petroleum Corporation*) и Бразилии (*Petrobras*). Первые шаги на мексиканском рынке сделала и российская ТНК “ЛУКОЙЛ”.

Давая общую оценку реформе, заметим, что при условии последовательной реализации она – при всех оговорках и уступках в пользу *Pemex* – может стать поворотным пунктом в истории мексиканской энергетики. Власти рассчитывают, что либерализация нефтегазового рынка дополнительно привлечет порядка 150 млрд. долл. в течение ближайших четырех лет. Это позволит увеличить производство нефти с нынешних 2.5 млн. барр. в день до 3 млн. в 2018 г. и 3.5 млн. в 2025 г., а природного газа – соответственно с 5.7 млрд. куб. футов до 8 млрд. и 10.4 млрд. За счет этого мексиканская экономика получит мощный импульс, и будет создано по меньшей мере 2 млн. новых рабочих мест [14].

Но не все обстоит так гладко и безоблачно, как это рисуют правительственные чиновники. Серьезные опасения по поводу будущего национальной нефтегазовой отрасли выразили левые партии – ПДР и Партия труда (ПТ) [15]. Их руководители выдвинули целый ряд аргументов исторического, политического и технического характера против реформы, утверждая, что ее реализация приведет к прямо противоположным результатам, чем те, на которые рассчитывает правительство Э. Пеньи Ньето. Согласно мнению представителей левых сил, либерализация нефтегазового рынка в конечном счете обернется ростом цен, сокращением занятости и увеличением безработицы, что чревато социальным взрывом. Подчеркнем, что, выступая с таких позиций, левые в значительной степени отражают общественные настроения: ведь согласно проведенным опросам, свыше 40% мексиканцев не одобряют реформирования национальной энергетики. Ощущение массовой поддержки мотивировало парламентариев ПДР голосовать против реформы и выйти из числа участников “Пакта ради Мексики”. Более того, проиграв в конгрессе и сенате, где закон о ре-

форме был принят (за что депутаты и сенаторы от ИРП и ПНД стали именоваться коллегами из ПДР и ПТ “предателями родины”), левые отнюдь не сложили оружия, а с удвоенной энергией стали готовиться к очередным парламентским выборам, намеченным на июнь 2015 г. [16]. По имеющимся прогнозам, на волне широкого недовольства ПДР и ПТ могут увеличить число своих представителей в законодательной власти и попытаться пересмотреть принципиальные условия реформирования энергетической сферы.

Таким образом, вопрос о реформе нельзя считать закрытым окончательно и бесповоротно, хотя шансов у оппозиции “отыграть назад”, прямо скажем, немного. И все же правительству еще предстоит политические сражения за ее последовательную реализацию. Но судьба курса реформ будет прежде всего определяться конкретными экономико-финансовыми результатами, которых работающая в новых условиях *Pemex* достигнет (или не достигнет) в ближайшее время.

* * *

Политико-экономическое будущее и геополитические позиции Мексики в значительной степени зависят от реализации масштабных программ структурных реформ, без проведения которых невозможно задействовать имеющийся у страны огромный потенциал экономического роста и социального прогресса. Проблема отчасти заключается в крайней сложности осуществления глубоких преобразований в рамках существующей (“закодированной”) политической культуры и при сохранении жестких конституционных норм. Именно поэтому мексиканским властям пришлось вносить поправки в Конституцию и корректировать традиционные правила внутриполитической игры. Без этого будет практически нереально вырваться из контекста сложившейся в стране гибридной экономической системы.

Многие мексиканские аналитики и большинство рядовых граждан считали, что с возвращением ИРП на вершину власти национальная история может “закольцеваться”, то есть вернуться на круги своя. Однако на деле во главе государственных институтов встали люди, поставившие целью трансформировать, казалось бы, прочно забетонированные экономические и социальные конструкции, придать Мексике новый облик и двинуть ее вперед. При этом стоит заметить, что курс реформирования энергетической сферы, взятый на вооружение кабинетом Э. Пеньи Ньето и ставший сердцевинной всего процесса преобразований, мексиканский истеблишмент стремится

органично увязать с прагматичными интересами транснациональных корпораций, заинтересованных в широком доступе к нефтегазовым ресурсам страны. Это, так сказать, один из международных ракурсов процесса реформ. Другой состоит в том, что благодаря начатым трансформациям власти рассчитывают усилить геополитическую роль Мексики, подтвердить статус восходящей державы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Informe de Gobierno. 2013–2014. Anexo estadístico*. México, Gobierno de México, 2014. 836 p.
2. *Banco de México. Compilación de Informes Trimestrales Correspondientes al Año 2013*. México, Banco de México, 2014. 548 p.
3. Martínez Ahrens J. Hubo abusos en la guerra contra el narco; pero fue la excepción, no la regla. *El País*, 15.09.2014.
4. Álvarez de la Borda J. *Crónica del petróleo en México. De 1863 a nuestros días*. México, Pemex, 2006. 89 p.
5. Celis Salgado L. *La industria petrolera en México. Una Crónica I: de los inicios a la expropiación*. México, Pemex, 1988. 439 p.
6. Alonso Gonzales F. *Historia y petróleo*. México, Planeta, 1972. 437 p.
7. *Pemex. Anuario estadístico 1984*. México, Pemex, 1985. 437 p.
8. *Banco de México. Informe anual 1986*. México, Banco de México, 1987. 638 p.
9. *Cuáles son los nuevos objetivos de Pemex*. Available at: <http://www.infolatam.com/2014/08/17/> (accessed 12.10.2014).
10. Corona S. México ofrece a las multinacionales la región petrolera más rica. *El País*, 23.09.2014.
11. Delgado C. El reto de México ha sido y sigue siendo el crecimiento económico. *El País*, 10.06.2014.
12. *Pacto por México*. Available at: <http://pactopormexico.org/> (accessed 14.10.2014).
13. *Reformas en Acción*. Available at: <http://reformas.gob.mx/las-reformas> (accessed 23.10.2014).
14. *El reto ahora es aplicar las reformas: ERN*. Available at: <http://eleconomista.com.mx/industrias/2014/08/20/> (accessed 13.09.2014).
15. *Partido de la Revolución Democrática*. Available at: <http://www.prd.org.mx/> (accessed 27.09.2014).
16. Beauregard L.P. México inicia su revolución petrolera. *El País*, 10.08.2014.

THE STRUCTURAL REFORM OF MEXICAN ENERGY INDUSTRY

(MEMO Journal, 2015, no. 3, pp. 95-104)

Received 07.11.2014.

Petr P. YAKOVLEV, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, 21/16, B. Ordynka, Moscow, 115035, Russian Federation; Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanniy per., Moscow, 115054, Russian Federation (petrp.yakovlev@yandex.ru).

Acknowledgement. The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no. 14-18-02713.

At present, Mexico makes an ambitious attempt to carry out far-reaching structural reforms. Of key importance is the reform in the energy sector which is the foundation of the national economy. The reform course of the Mexican authorities and the matrix of their political actions deserve scrutiny, since their value transcends national boundaries, reflects problems inherent in many developing countries paving the way in shifting sands of global economic relations. Mexico seeks to seamlessly combine the politics of the energy sector reform with pragmatic interests of transnational corporations willing a broader access to Mexico's oil and gas resources. This is one of international aspects of the energy reform in Mexico. Another one is that using reforms Mexican authorities yearn to strengthen Mexico's geopolitical role, confirm its status of a rising power.

Keywords: Mexico, forming of the energy sector, nationalization of foreign companies, economic development, crisis, structural reforms, oil and gas industry, transnational corporations, geopolitical angle.

About author:

Petr P. YAKOVLEV, Dr. Sci. (Economics), Professor.